

«ПУСТЬ ОТЗВУЧИТ ГАРМОНИЧНОЕ ПЕНИЕ...»

Сегодня великая певица Зара Долуханова отмечает свой юбилей

Независимая газета, — 1998, — 5 марта, — с. 7

Вадим Журавлев

ОТ ПЕЧАЛИ до радости. Так можно назвать сегодняшний день в истории отечественной музыки. 45 лет назад не стало Прокофьева, и сегодня же все поклонники и друзья поздравляют с 80-летием великую Зару Долуханову, которая к тому же была первой исполнительницей сольной партии в оратории «На страже мира» Прокофьева.

Долуханова — певица с удивительной судьбой. Она знала, что такое признание всей страны, она одна из немногих музыкантов была удостоена Ленинской премии. Но начиналось все в Музыкальном училище имени Гнесиных, где Зару Агасьевна (такое ее настоящее имя) учила у знаменитой исполнительницы камерной музыки Веры Беляевой-Тарасевич, в свое время осваивавшей вокальную технику в Париже. (Гнесинский институт Долуханова окончит много позже, когда уже станет народной артисткой РСФСР). В 21 год она дебютировала на сцене Театра оперы и балета им. Спендиарова в Ереване, но очень быстро оставила сцену и целиком отдалась концертной деятельности. Злые языки поговаривали, что певица так и не смогла преодолеть страх сцены, забывала

слова. А на концертах любила выступать со спасительной маленькой книжкой. Так это или нет, но с 1944 года она стала солисткой Всесоюзного радио. Ее голос знала вся страна, ее до сих пор обожает старшее поколение. (Счастливые годы, когда из радиоприемника неслись такие голоса!) Именно на радио произошло второе рождение певицы, которое сейчас кажется почти чудом.

За десятки лет, которые отделяют нас от расцвета творческого таланта Долухановой, стиль пения во многом изменился. Эпоха постмодернизма принесла с собой понятие «аутентичность», без которого современное исполнение опер и вокальной лирики любого композитора просто невозможно представить. Сколько певцов той послевоенной поры кажутся нам сейчас смешными и рутинными. Долуханова — другое дело. Ее голос поражает колоссальным диапазоном, ровностью и красотой во всех регистрах, культуре ее вокализации могли бы позавидовать многие из прославленных певцов. Но главное, она единственная из наших певцов, кто опередил время. (И в этом ее можно сравнить с «La Divina» — Марией Каллас.) В те годы, когда она выступала, это мало кто понимал. Ее записи до сих пор хранят удивительное, ни с чем в те годы не сравнимое чувство стиля, которое особенно важно

Зара Долуханова
Фото ИТАР-ТАСС

при исполнении опер Моцарта, Россини, Мейербера. Хотя она никогда не пела эту музыку на сцене. Но сейчас любой дирижер-аутентист, не задумываясь, пригласил бы ее для исполнения «Танкредя», «Cosi fan tutte» или «Пророка», как и Каллас, Долуханову окружали певцы совсем с другим чувством стиля, отчего в их записях всех остальных героев воспринимаешь как некачественную нагрузку. Вот жалко, что последователей и подражателей, как у Каллас, у Долухановой в нашей стране не нашлось. А у нее было чему поучиться.

В те годы и на Западе было немало певиц, которые пытались петь «Севильского цирюльника» и «Золушку» Россини в оригинальной тесситуре колоратурного меццо-сопрано. Но только Долухановой удалось спеть это так великолепно, что до сих пор зарубежные меломаны приходят в восторг от записей ее Розины или Анджелины. Если, конечно, дать им послушать эти записи... Восторг моих западных коллег можно понять: только через добрый десяток лет за рубежом появились певицы с такими колоратурными голосами и такого уровня. Поэтому можно сказать, что именно с пения Долухановой началось в нашем веке возрождение колоратурных голосов среди меццо-сопрано — от Мэрилин Хорн и Тересы Бергансы до Чечилии Бартоли и Веселины Казарови. И сейчас, когда в мире почти все меццо-сопрано (за редким исключением) стараются петь колоратурные партии, редко встретишь таких, которые подобно великой русской певице не превращают сценический образ в

демонстрацию технических возможностей своих подвижных голосов. В России же после Долухановой петь в операх Россини, Мейербера, Моцарта было некому. Сейчас уже, наверное, трудно объяснить, почему певица не создала свою школу исполнительства. Да и сама она могла спеть и записать такое количество первоклассных партий, которые созданы как будто для нее: в ранних моцартовских операх, в *opera-seria* Россини, в мелодрамах Беллини и Доницетти.

Другой важной ипостасью творчества певицы было камерное пение. Мало кто за свою творческую жизнь спел столько романсов русских и зарубежных композиторов! С середины 50-х Долуханова стала солисткой Московской филармонии. И в концертных залах она познакомила публику с огромным количеством не звучавших в те годы романсов, например, она единственная пела музыку Метнера. Зара Александровна одна из первых исполняла романсы Свиридова, Гаврилина, Щедрина. Строгий вкус, интеллигентность и благородство, отличная дикция и безупречная интонация — все эти уникальные качества певицы донесли до нас записи тех лет. Сегодня мы ставим их и слушаем великий голос. «Пусть отзвучит гармоничное, нежное пение, в памяти все еще звуки ревниво дрожат...», — Долуханова поет знаменитый романс Ганеева. И это правда. Каждый, кто хоть раз слышал ее «гармоничное пение», уже никогда не забудет его и не спутает ни с каким другим. С днем рождения вас, Зара Александровна!